

Э.О.Пожидаева
ПАРТИЙНЫЕ СТРАТЕГИИ
КАК ФАКТОР УСПЕХА
РАДИКАЛЬНО ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ
В ЕВРОПЕЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Опыт качественного сравнительного анализа

Эрика Олеговна Пожидаева — бакалавр политических наук, магистрант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором eorozhidaeva@gmail.com.

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования, нацеленного на выявление условий побед и поражений радикально правых популистских партий в современной Европе. Теоретически обосновав зависимость таких побед и поражений от стратегии как самих радикально правых популистов, так и их конкурентов из традиционных партийных семей в трех проблемных измерениях — экономическом, культурном и европейском, — Э.Пожидаева сформулировала гипотезу, согласно которой успех радикально правой популистской партии есть следствие проведения ею конвергентной стратегии в экономическом измерении при преобладании дивергентных стратегий мейнстримных партий в культурном и европейском измерениях, и протестировала ее на материале 12 правопопулистских партий с помощью метода качественного сравнительного анализа.

Результаты тестирования частично подтвердили выдвинутую гипотезу, зафиксировав связь между успехом радикально правой популистской партии и ее приверженностью конвергентной экономической стратегии в сочетании с дивергентными стратегиями основных партийных игроков в культурном и/или европейском измерениях. Вместе с тем условия поражения таких партий выявить не удалось. Не получили объяснения и случаи Великобритании и Франции, где радикально правые популисты добились заметного успеха вопреки отсутствию большинства из выделенных предпосылок такового. Все это указывает на необходимость дальнейших исследований с упором на дивергентные случаи, изучение которых, возможно, позволит расширить список факторов успеха/поражения радикально правых популистов с учетом распределения предпочтений избирателей в различных измерениях политического пространства.

Ключевые слова: радикально правая популистская партия, стратегия, политическое пространство, качественный сравнительный анализ

Почему в одних странах Европы радикально правые популистские партии терпят поражение, тогда как в других добиваются успеха?

Исследования, направленные на объяснение их побед и поражений, можно условно разделить на три группы. Первая группа исследований опирается на теорию спроса, ставящую во главу угла предпочтения избирателей и политическую культуру; вторая — на теорию предложения, делающую упор на дискурсивные стратегии партий; третья фокусирует внимание на эффектах избирательных систем¹.

¹ Norris 2005: 4; Inglehart and Norris 2016.

Следует, однако, отметить, что не один из упомянутых подходов не лишен недостатков. В рамках теории спроса партии предстают пассивными агентами, механически отражающими существующие в обществе интересы. Их роль как активных игроков, формирующих повестки, полностью игнорируется, что делает соответствующие исследования заведомо «однобокими»². В свою очередь, в работах, базирующихся на теории предложения, обычно рассматриваются стратегии либо только радикально правых популистских партий³, либо, наоборот, только партий из традиционных партийных семей, или, в терминологии Бонни Мегид и Джеймса Адамса⁴, мейнстримных⁵ (то есть и в том, и в другом случае партии иного типа считаются пассивными). К слабым сторонам таких работ можно отнести и одномерность анализа, учет исключительно идеологического измерения. Что касается эффектов избирательных систем, то они могут выступать лишь в качестве дополнительных объясняющих переменных, ибо сами по себе не в состоянии объяснить успехи и неудачи каких-либо партийных игроков. Соответственно, возникает запрос на комплексное исследование, учитывающее все указанные выше факторы.

² Elff 2007.

³ Ivarsflaten 2002.

⁴ Meguid 2005; Adams et al. 2006.

⁵ Meguid 2005.

В настоящей статье предпринята попытка такого исследования с акцентом на факторах предложения. Наша цель заключается в фиксации тех условий, которые определяют победы и поражения радикально правых популистских партий в партийных системах европейских стран, с учетом стратегий как самих этих партий, так и партий мейнстрима в нескольких проблемных измерениях.

Теоретическая рамка

Для решения поставленной задачи необходима теоретическая рамка, которая позволяла бы учитывать несколько стратегий в качестве факторов успеха/поражения радикально правых популистских партий и предполагала выявление ключевых проблемных измерений европейской политики. Формирование такой рамки осуществлялось на стыке социологического подхода и теории рационального выбора.

Согласно классикам социологического подхода Сеймуру Липсету и Стейну Роккану, на выбор избирателя влияет его принадлежность

к той или иной социальной группе. Группы находятся между собой в структурных конфликтах, возникших вследствие четырех типов размежеваний (*cleavages*): центр — периферия, государство — церковь, город — село, собственники — наемные работники⁶. Именно на основе этих размежеваний создавались и развивались партии, выступающие трансляторами интересов социальных групп (*expression function*).

⁶ Липсет и Роккан 2004: 51.

Трактовка партий как трансляторов интересов социальных групп подразумевает рассмотрение их как пассивных агентов. Путь к преодолению подобного уклона отчасти открывает концепция проблемного голосования (*issue voting*), базирующаяся на теории рационального выбора. Выработывая свое отношение к тем или иным политическим вопросам, партии занимают некие позиции на проблемных измерениях. Отсюда — *метафора* политического пространства (*political space*) и его размерности (*dimensionality*)⁷. В дальнейшем теоретики социологического подхода использовали эту метафору, выделив на основе ключевых размежеваний два главных измерения политического пространства (включающих в себя определенный набор проблем)⁸ — экономическое (отражение классового размежевания) и культурное (отражение религиозного размежевания)⁹.

⁷ Benoit and Laver 2012.

⁸ Thomassen 2005.

⁹ Kriesi et al. 2006.

В 1960-х годах вследствие прогрессирующей эрозии классических размежеваний (резкое падение значимости классового голосования, рост электоральной волатильности, появление электоралистских партий, учащение раздельного голосования на президентских и парламентских выборах, снижение партийного членства и т.д.) социологический подход был поставлен под сомнение. Но если одни исследователи стали говорить о размывании связей между партиями и социальными группами и электоральном рассредоточении (*electoral dealignment*)¹⁰, то другие — о электоральной перенастройке (*electoral realignment*).

¹⁰ См., напр. Dalton, Flanagan, and Beck (eds.) 1984; Franklin, Mackie, and Valen (eds.) 1992; De Graaf, Heath, and Need 2001; Knutsen 2004, 2006.

В отличие от электорального рассредоточения, электоральная перенастройка предполагает не ослабление размежеваний, а появление новых, прежде всего «постматериалистического»¹¹, отражающего противостояние приверженцев и противников таких ценностей, как равенство полов, экология, права сексуальных меньшинств и т.д. Разделяя точку зрения сторонников данной гипотезы, в настоящей работе мы исходим из того, что «ценностный сдвиг», о котором писал Рональд Инглхарт¹², повлек за собой расширение и трансформацию культурного измерения, ранее строившегося на религиозном размежевании, за счет включения в него новых проблем. Другими словами, при сохранении традиционного экономического измерения культурное измерение политического пространства претерпело серьезные изменения.

¹¹ Elff 2007.

¹² См., напр. Инглхарт 1997.

Электоральная перенастройка привела к формированию партий-движений (*movement parties*), которые делятся на леволибертарианские (они же новые левые или партии «новой волны») и радикально правые популистские (постиндустриальные крайне правые)¹³. Вторые, делающие упор на традиционные ценности и иерархию, стали ответом на

¹³ Gunter and Diamond 2003.

появление первых, акцентирующих новые ценности, и на современное общество в целом.

В своей работе «Радикально правые популистские партии в Европе»¹⁴ Кас Мудд выделяет три признака подобных партий — нативизм, авторитаризм и популизм. Под нативизмом¹⁵ он понимает установку, согласно которой в стране должно проживать исключительно ее «коренное» (*native*) население, ибо «некоренные» элементы (индивиды и идеи) несут в себе фундаментальную угрозу для гомогенной нации-государства. Авторитаризм в трактовке Мудда (базирующейся на психологии авторитарной личности) подразумевает веру в необходимость строго упорядоченного общества, жестко карающего нарушителей установленного порядка, а популизм — апелляцию к «настоящему народу», который рассматривается как некая гомогенная группа и противопоставляется «коррупцированной элите»¹⁶.

Как отмечают Ричард Гюнтер и Ларри Даймонд, партии-движения склонны фокусироваться на постматериалистических проблемах, пренебрегая проблемами экономическими¹⁷ (чем, в частности, объясняется мозаичность или «консенсусность» экономических мер, предлагаемых радикально правыми популистами). Это отличает их от мейнстримных партий, которые, как правило, принадлежат к старым партийным семьям, обладающим целостной идеологией и концентрирующимся на вопросах экономического характера, и сближает с так называемыми нишевыми (*niche*) партиями (в понимании Мегид), отвергающими классические классовые размежевания и «политизирующими проблемы, стоящие за их пределами»¹⁸, в первую очередь ценностные.

Однако с трансформацией культурного размежевания электоральная перенастройка не закончилась. Одним из следствий развития европейской интеграции (естественно, имевшей как сторонников, так и противников) стало образование нового проблемного измерения, которое можно обозначить как *европейское*. И если в начале 2000-х годов исследователи были склонны интерпретировать это измерение как разновидность культурного (ввиду той роли, которую играла в нем проблема национальной идентичности), то в дальнейшем возникла тенденция к самостоятельному его рассмотрению.

Новое проблемное измерение подробно описали Ханспетер Креси с соавторами¹⁹, определившие лежащее в его основе размежевание как «глобализацию — демаркацию» (*globalization — demarcation*). Глобализация разделила общества на выигравших и проигравших. К числу выигравших от глобализации относятся «предприниматели и квалифицированные рабочие в секторах, открытых для международной конкуренции, а также космополитически настроенные граждане», к числу проигравших — «предприниматели и квалифицированные рабочие в традиционно защищенных отраслях, неквалифицированные рабочие и граждане, жестко идентифицирующие себя со своими национальными сообществами»²⁰. Обе группы обладают политическим потенциалом,

¹⁴ Mudde 2007.

¹⁵ По мнению Мудда, данный термин точнее отражает специфику радикально правых популистских партий, чем «национализм» (национализм способен принимать и относительно либеральные формы), «антииммигрантская риторика» (акцент на последней создает образ «партий одной проблемы», что не отвечает реальному положению дел) и «расизм» (радикально правые популисты могут и не быть расистами).

¹⁶ Ibid.: 15—23.

¹⁷ Gunter and Diamond 2003: 188—189.

¹⁸ Meguid 2005: 347—348. См. также Hobolt and de Vries 2012.

¹⁹ Kriesi et al. 2006.

²⁰ Ibid.: 922.

и их интересы могут артикулироваться теми или иными политическими организациями.

Таким образом, мы получаем модель политического пространства современной Европы, включающую в себя три измерения:

- 1) экономическое: свободный рынок vs. государственное регулирование;
- 2) культурное: новые ценности vs. традиционализм;
- 3) европейское: евроинтеграция vs. национализм.

Гипотеза

Стратегия партии — это набор позиций на проблемных измерениях, определяющих положение данной партии в политическом пространстве. Исследования по стратегиям партий базируются на теории пространственной близости (*spatial proximity theory*). Согласно классической версии этой теории (Энтони Даунс), для максимизации своей электоральной поддержки партии могут использовать две стратегии — двигаться по оси в направлении соперника (конвергенция) или в противоположную сторону (дивергенция)²¹. При формировании гипотезы настоящего исследования мы учитываем стратегии как радикально правых популистских, так и мейнстримных партий.

²¹ Downs: 115—117.

Радикально правые популистские партии. В культурном измерении радикально правые популистские партии всегда выступают в поддержку старых (традиционных) ценностей, поэтому их позиция по этому кругу проблем может рассматриваться как константа.

Экономическое измерение для партий этого типа (как и для иных партий-движений) является второстепенным. Воспринимая данное измерение как производное от культурного, они используют его для «ловли» голосов, нередко занимая позиции, мало чем отличающиеся от позиций других партий. По мнению Херберта Китчелта и Энтони МакГанна (которое разделяют и многие другие исследователи), выигрышная для радикально правых популистов стратегия (*the winning formula*) предполагает сочетание авторитарного и этноцентрического дискурсов с ориентацией на свободный рынок²². В терминологии Даунса эту экономическую стратегию можно квалифицировать как конвергентную по отношению к мейнстримным партиям.

²² Kitschelt and McGann 1995: 19—21.

Что касается *европейского измерения*, что здесь стратегии радикально правых популистских партий носят скорее дивергентный характер²³. В отличие от мейнстримных партий, чьи программы ориентированы в основном на бенефициаров глобализации (программы интеграции²⁴), они делают ставку на проигравших от нее, обычно выступая за демаркацию в культурной сфере, хотя и допуская умеренную интеграцию в сфере экономической²⁵. В настоящем исследовании стратегия

²³ Vasilopoulou 2010: 26.

²⁴ Hix 2005: 185.

²⁵ Kriesi et al. 2006: 925—930.

радикально правых популистских партий в европейском измерении также рассматривается как константа.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что успех радикально правых популистских партий зависит от их собственных стратегий только в экономическом измерении. В остальных измерениях решающую роль играет ответ мейнстримных партий.

Мейнстримные партии. Для оценки влияния стратегий мейнстримных партий на успех радикально правой популистской партии целесообразно воспользоваться схемой, разработанной Мегид применительно к нишевым (в ее трактовке) партиям на основе модифицированной теории пространственной близости, учитывающей значимость (*salience*) и направленность политических проблем. В соответствии с этой схемой, при наличии в партийной системе нишевой партии мейнстримные партии могут тройным образом реагировать на ее повестку.

1. Уход от проблемы, или стратегия пренебрежения (*dismissive strategy*). Игнорирование мейнстримной партией проблемы, поднимаемой нишевой партией, сигнализирует избирателям, что она не заслуживает внимания. В результате значимость данной проблемы падает, а вместе с ней — и электоральная поддержка нишевой партии.
2. Аккомодация (*accommodative strategy*) как разновидность конвергентной стратегии. Принимая позицию нишевой партии по той или иной проблеме, мейнстримная партия автоматически повышает значимость таковой, но при этом «приватизирует» ее: ввиду действия ряда психологических механизмов, связанных с асимметрией информации, стратегическим голосованием и т.д., избиратели, даже если им безразличны обе партии, занимающие одинаковую позицию, предпочтут ту, о которой больше знают и которая обладает большими шансами на успех. Соответственно, использование мейнстримной партией подобной стратегии негативно скажется на поддержке нишевой партии.
3. Состязание (*adversarial strategy*) как разновидность дивергентной стратегии. Вступая в дискуссию с нишевой партией, мейнстримная партия показывает, что признает наличие поднятой той проблемы. Развернувшиеся вокруг этой проблемы дебаты повышают ее значимость, и, так как для избирателей она может оказаться решающей, влияние нишевой партии возрастает²⁶.

Однако, поскольку в политических системах стран Европы обычно представлено несколько мейнстримных партий, придерживающихся собственных стратегий, при определении перспектив нишевой партии следует учитывать сочетание таковых. Влияние различных сочетаний стратегий мейнстримных партий (для случая с двумя подобными партиями) на поддержку нишевой партии отражено в *табл. 1*.

²⁶ Meguid 2005: 348—349.

Таблица 1 Возможные сочетания стратегий мейнстримных партий и их влияние на поддержку нишевой партии

Мейнстримная партия 1	Мейнстримная партия 2		
	Уход (DI)	Конвергенция (C)	Дивергенция (D)
Уход (DI)	снижение поддержки	снижение поддержки	рост поддержки
Конвергенция (C)	снижение поддержки	снижение поддержки	C>D — снижение поддержки C<D — рост поддержки
Дивергенция (D)	рост поддержки	C>D — снижение поддержки C<D — рост поддержки	рост поддержки

Источник: Meguid B. (2005) «Competition between Unequals: the Role of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success» // *American Political Science Review*, vol. 99, no. 3: 350.

Итак, в настоящей статье мы исходим из того, что предикторами успеха радикально правых популистских партий являются стратегии всей совокупности партийных игроков. Мы предполагаем также, что не существует единого объясняющего условия такого успеха — он зависит от сочетания стратегий *всех* партий. Но какое сочетание стратегий в партийных системах конкретных европейских стран определяет успех радикально правых популистских партий?

Как уже говорилось, в культурном и европейском измерениях стратегии радикально правой популистской партии изначально «задачны», а значит, ее шансы на успех зависят от ответа мейнстримных партий. Соответственно, применительно к этим измерениям мы можем опереться на модель Мегид. В экономическом же измерении, где радикально правые популисты могут занимать различные позиции, важна их собственная стратегия. И здесь, как было показано Китчельтом, выигрышной для них является конвергенция.

Таким образом, наша гипотеза заключается в том, что успех радикально правой популистской партии есть следствие проведения ею конвергентной стратегии в экономическом измерении при преобладании дивергентных стратегий мейнстримных партий в культурном и европейском измерениях.

Выборка и метод исследования

При идентификации радикально правых популистских партий мы отталкивались от определения, предложенного Муддом. Выборка формировалась на основе данных Chapel Hill Expert Survey за 2014 г., полученных методом экспертных оценок. Популизм фиксировался через

переменную *antielite_salience*, отражающую уровень антиэлитарной риторики, нативизм — через переменную *nationalism*, авторитаризм — через переменную *civlib_laworder*.

Из выборки были исключены:

- 1) партии, по которым отсутствуют данные: «Свобода и прямая демократия» (Чехия), «Республиканцы» (Германия), «Форум за демократию» (Нидерланды), «Кукиз'15» (Польша) и «Котлеба» — Народная партия «Наша Словакия»;
- 2) пограничные случаи. По поводу «Права и справедливости» (Польша) и «Фидес» (Венгрия) мнения экспертов разделились, так как первая придерживается довольно умеренных взглядов по вопросу о государственном регулировании иммиграции, у второй не очень выражена антиэлитарная риторика и обе они занимают относительно мягкие позиции в европейском измерении. Более того, обе партии являются неотъемлемыми составляющими партийных систем своих стран, заменив консервативные партии на правом фланге и формируя правительство²⁷. В связи с этим в настоящем исследовании они трактуются как мейнстримные;
- 3) правопопулистские партии стран Балтии, риторика которых направлена скорее против России, чем против ЕС;
- 4) случаи Бельгии и Италии, где радикально правые популистские партии носят региональный характер, что влечет за собой смещение как партийных повесток, так и электоральной поддержки (голосование за эти партии может быть обусловлено идентификацией с соответствующим регионом).

В итоге в выборку вошли 12 радикально правых популистских партий: Австрийская партия свободы, «Альтернатива для Германии», Датская народная партия, «Истинные финны», «Йоббик» (Движение за лучшую Венгрию), «Золотой восход» (Греция), «Независимые греки», «Национальный фронт» (с 1 июня 2018 г. — «Национальное объединение») (Франция), Партия независимости Соединенного Королевства, Партия свободы (Нидерланды), Словацкая национальная партия, «Шведские демократы».

Ввиду небольшого числа наблюдений исследование осуществлялось посредством качественного сравнительного анализа (QCA). Для проверки гипотезы использовались бивалентные наборы (*crisp set*): и зависимая переменная, и объясняющие условия кодировались с помощью 0 и 1. С целью исключения влияния внешних шоков анализу подвергались только последние электоральные циклы.

В качестве зависимой переменной выступал успех радикально правой популистской партии на выборах (S). Если соответствующая партия получала на четверть больше среднего результата на двух предыдущих выборах, переменная кодировалась как 1 (собственно успех), если нет — как 0 (поражение).

Объясняющие условия, зафиксированные в гипотезе, кодировались на основе данных контент-анализа партийных предвыборных программ из Manifesto Project²⁸.

²⁷ См. Akkerman, Lange, and Rooduijn (eds.) 2016: 10.

²⁸ Manifesto Project Database s.a.

Экономическая стратегия радикально правой популистской партии (E) операционализировалась через переменные 401 (Free market economy), 403 (Market regulation), 404 (Economic planning), 405 (Corporatism / Mixed economy) и 412 (Controlled economy). Если экономическая программа радикально правой популистской партии мало чем отличалась от программ других партий или представляла собой их компиляцию, ее экономическая стратегия трактовалась как конвергентная (то есть, согласно гипотезе, способствующая успеху) и кодировалась как 1. В свою очередь, включение в экономическую программу неких принципиально новых элементов (например, положения об экономическом планировании) или отсутствие программы как таковой расценивалось как дивергентная стратегия и кодировалось как 0.

При операционализации *сочетания стратегий двух крупнейших мейнстримных партий в культурном измерении* (C) использовались переменные 601 (National way of life: positive), 602 (National way of life: negative), 603 (Traditional morality: positive), 604 (Traditional morality: negative), 605 (Law and order: positive), 607 (Multiculturalism: positive) и 608 (Multiculturalism: negative). Сочетания стратегий DD, D>C и DID, работающие на повышение поддержки радикально правой популистской партии (см. *табл. 1*), кодировались как 1, а сочетания DIDI, DIC, CC и C>D, ведущие к противоположному результату, как 0.

Аналогичным образом кодировалось *сочетание стратегий двух крупнейших мейнстримных партий в европейском измерении* (EU). Операционализация этого условия осуществлялась на основе переменных 108 (European Community / Union: positive) и 110 (European Community / Union: negative).

Помимо трех вытекающих из гипотезы объясняющих условий, в анализ было включено и одно дополнительное — *избирательная система* (ES).

При кодировании данной переменной мы исходили из того, что обусловленное избирательной системой искажение результатов волеизъявления избирателей при переводе голосов в парламентские места, ставящее в привилегированное положение крупные (мейнстримные) партии, снижает шансы радикально правых популистов на успех. Соответственно, пропорциональные системы с открытыми и закрытыми списками (Австрия, Дания, Нидерланды, Швеция, Финляндия и Словакия) и смешанные связанные системы (Венгрия и Германия), обеспечивающие относительно адекватный перевод голосов в мандаты, кодировались как 1, а плюральная (Великобритания) и двухтуровая (Франция) системы, существенно искажающие результаты голосования, — как 0. Как 0 была закодирована и действующая в Греции «усиленная» пропорциональная система, предусматривающая «бонус» для победившей партии (с целью облегчить формирование правительства).

**Результаты
качественного
сравнительного
анализа**

В соответствии общепринятой процедурой QCA²⁹ сгруппируем страны по сочетанию условий (см. табл. 2).

Формула сочетаний для успешных партий выглядит следующим образом:

²⁹ Grofman and Schneider 2009.

$$ES \times E \times C \times eu + ES \times E \times c \times EU + es \times E \times c \times EU + es \times E \times c \times eu \rightarrow S^{30}.$$

³⁰ Здесь и далее прописными буквами в формуле обозначены условия со значением 1, строчными — со значением 0.

Преобразовав эту формулу с помощью процедуры логической минимизации, получаем:

$$E \times (ES + C + EU) \rightarrow S.$$

Таблица 2 Таблица истин (сочетание условий – исход)

Условия				Исход		
ES	E	C	EU	S	N	Случаи
1	1	1	0	1	2	Швеция, Венгрия
1	1	0	1	1	3	Австрия, Германия, Финляндия
0	1	0	1	0	1	Греция («Золотой восход»)
0	1	0	0	1	2	Великобритания, Франция
1	1	0	0	0	1	Дания
1	0	0	1	0	2	Нидерланды, Словакия
0	0	0	1	0	1	Греция («Независимые греки»)
1	1	1	1	R*	0	
1	0	1	1	R	0	
0	1	1	1	R	0	
0	0	1	1	R	0	
0	0	1	0	R	0	
0	1	1	0	R	0	
1	0	1	0	R	0	
0	0	0	0	R	0	
1	0	0	0	R	0	

* R (logical reminder) — возможный исход, пока не зафиксированный эмпирически.

Следовательно, есть как минимум три пути к успеху радикально правой популистской партии: $E \times ES$, $E \times C$ и $E \times EU$.

Чтобы оценить эффективность зафиксированных путей к успеху, используем такие два параметра, как устойчивость (*consistency*) и охват (доля случаев с сочетанием условий X и исходом Y). Анализ устойчивости показывает, что о достаточно устойчивых (*consistent enough*) связях можно говорить при сочетаниях $E \times ES$, $E(ES+EU)$, $E \times ES(C+EU)$, $E(ES+C+EU)$ и $E(C+EU)$, а об устойчивых — в случае присутствия лишь фактора E, который является необходимым условием успеха радикально правых популистов. Вместе с тем измерение охвата соответствующих случаев (см. табл. 3) свидетельствует о том, что основной формулой успеха радикально правой популистской партии следует считать:

$$E \times ES(C+EU) \rightarrow S,$$

то есть сочетание конвергентной экономической стратегии самой этой партии и избирательной системы, относительно слабо искажающей результаты волеизъявления избирателей, с преобладанием дивергентных стратегий мейнстримных партий в культурном и/или европейском измерениях.

Таблица 3 Доля случаев успеха радикально правых популистских партий при различных сочетаниях условий

Сочетание условий	Охват
$E \times ES$	$5/6 = 83,33\%$
$E(ES+C+EU)$	$5/7 = 71,43\%$
$E(ES+EU)$	$5/7 = 71,43\%$
$E(C+EU)$	$5/6 = 83,33\%$
$E \times ES(C+EU)$	$5/5 = 100\%$
E	$7/9 = 77,78$

Данное сочетание мы можем наблюдать во всех случаях успеха радикально правых популистских партий, кроме Великобритании и Франции. В двух случаях (Швеция и Венгрия) предпосылки их удачного выступления на выборах связаны с культурным измерением (C), в трех (Австрия, Германия, Финляндия) — с европейским (EU). Примечательно, что при сочетании условий $E \times ES \times C \times EU$ наибольшего успеха добились «Истинные финны», оба главных соперника которых сделали ставку на стратегию ухода в культурном измерении;

Австрийская партия свободы и «Альтернатива для Германии», столкнувшись с попыткой мейнстримных партий приватизировать их культурную повестку, выступили хуже. Относительный успех правых популистов в ФРГ можно объяснить тем, что дивергентная стратегия одной из мейнстримных партий повысила интерес к поднятым ими проблемам в культурной сфере, а вместе с тем — и к радикальному решению таковых.

Случаи Франции и Великобритании можно квалифицировать как аномалии. Успеху французского «Национального фронта», помимо его экономической программы, могла способствовать избранная мейнстримными партиями стратегия ухода в европейском измерении, что в условиях неоспоримой значимости проблемы ЕС просто позволило соратникам Марин Ле Пен приватизировать ее решение. Что касается Партии независимости Соединенного Королевства, то данный кейс требует дальнейшего изучения, поскольку никаких предпосылок для ее успеха, кроме конвергентной экономической программы, не просматривается.

Для неуспешных партий формула сочетаний выглядит так:

$$es \times E \times c \times EU + ES \times E \times c \times eu + ES \times e \times c \times EU + es \times e \times c \times EU \rightarrow s,$$

или, после преобразования с помощью процедуры логической минимизации:

$$c(es+e) \rightarrow s.$$

Судя по этой формуле, необходимые предпосылки поражения радикально правых популистских партий кроются в условии s — особенностях стратегий мейнстримных партий в культурном измерении. Однако сочетания $c \times e \rightarrow s$ и $c \times es \rightarrow s$ встречаются только по одному разу (и только в случае Греции), причем во Франции и Великобритании при комбинации условий $c \times es$ мы имеем исход S . Это означает, что полученная формула не работает и на ее основе нельзя делать заключения о причинах провала радикально правых популистских партий.

* * *

Таким образом, сформулированная выше гипотеза, согласно которой успех радикально правой популистской партии есть следствие проведения ею конвергентной стратегии в экономическом измерении при преобладании дивергентных стратегий мейнстримных партий в культурном и европейском измерениях, получила частичное подтверждение. Поведенный нами качественный сравнительный анализ показал, что основным условием успеха радикально правой популистской партии в современной Европе является сочетание конвергентной экономической стратегии самой этой партии, избирательной системы, относительно слабо искажающей результаты волеизъявления избирателей, и преобладания дивергентных стратегий

мейнстримных партий в культурном и/или европейском измерениях. Вместе с тем условия поражения таких партий выявить не удалось. Не получили объяснения и случаи Великобритании и Франции, где радикально правые популисты добились заметного успеха вопреки отсутствию большинства из выделенных нами предпосылок такового. Все это указывает на необходимость дальнейших исследований с упором на девиантные случаи, изучение которых, возможно, позволит расширить список факторов успеха/поражения рассматриваемых партийных игроков с учетом распределения предпочтений избирателей в различных измерениях политического пространства. Представляется также важным дополнить анализ программных документов радикально правых популистских партий исследованием их риторики.

Библиография

- Инглхарт Р. (1997) «Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества» // *Полис. Политические исследования*, № 4: 6—32.
- Липсет С.М. и С.Роккан. (2004) «Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей» // Анохина Н.В. и Е.Ю.Мелешкина, ред. *Партии и выборы*. М.: ИНИОН РАН: 49—80.
- Adams J., M.Clark, L.Ezrow, and G.Glasgow. (2006) «Are Niche Parties Fundamentally Different from Mainstream Parties? The Causes and the Electoral Consequences of Western European Parties' Policy Shifts, 1976—1998» // *American Journal of Political Science*, vol. 50, no. 3: 513—529.
- Akkerman T., S. de Lange, and M.Rooduijn, eds. (2016) *Radical-Right-Wing Populist Parties in Western Europe: into the Mainstream*. New York: Routledge.
- Benoit K. and M.Laver. (2012) «The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations» // *European Union Politics*, vol. 13, no. 2: 194—218.
- Chapel Hill Expert Survey*. URL: <https://www.chesdata.eu/our-surveys/> (accessed 19.12.2016).
- Dalton R.J., S.C.Flanagan, and P.A.Beck, eds. (1984) *Electoral Change in Advanced Industrial Democracies*. Princeton: Princeton University Press.
- De Graaf N.D., A.Heath, and A.Need. (2001) «Declining Cleavages and Political Choices: The Interplay of Social and Political Factors in the Netherlands» // *Electoral Studies*, vol. 20, no. 1: 1—15.
- Downs A. (1957) *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper.
- Elff M. (2007) «Social Structure and Electoral Behavior in Comparative Perspective: The Decline of Social Cleavages in Western Europe Revisited» // *Perspectives on Politics*, vol. 5, no. 2: 277—294.
- Franklin M., T.Mackie, and H.Valen, eds. (1992) *Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries*. New York: Cambridge University Press.

- Grofman B. and C.Schneider. (2009) «An Introduction to Crisp Set QCA, with a Comparison to Binary Logistic Regression» // *Political Research Quarterly*, vol. 62, no. 4: 662—672.
- Gunter R. and L.Diamond. (2003) «Species of Political Parties: A New Typology» // *Party Politics*, vol. 2, no. 9: 167—199.
- Hix S. (2005) *The Political System of the European Union*. New York: Palgrave Macmillan.
- Hobolt S. and C. de Vries. (2012) «When Dimension Collide: the Electoral Success of Issue Entrepreneurs» // *European Union Politics*, vol. 2, no. 13: 246—268.
- Inglehart R. and P.Norris. (2016) *Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash*. Cambridge: Harvard Kennedy School.
- Ivarsflaten E. (2002) *The Populist Centre-Authoritarian Challenge: A Revised Account of the Radical Right's Success in Western Europe*. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6b4a/b8c6f137dbfcefbdab47954119992e68f6d9.pdf> (accessed 20.09.2017).
- Kitschelt H. and A.McGann. (1995) *Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Knutsen O. (2004) *Social Structure and Party Choice in Western Europe*. New York: Palgrave Macmillan.
- Knutsen O. (2006) *Class Voting in Western Europe*. London: Rowman & Littlefield.
- Kriesi H., E.Grande, R.Lachat, M.Dolezal, S.Bornschieer, and T.Frey. (2006) «Globalization and the Transformation of National Political Space: Six European Countries Compared» // *European Journal of Political Research*, vol. 45, no. 6: 921—956.
- Manifesto Project Database*. Version 2017b. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/datasets> (accessed 26.01.2017).
- Meguid B. (2005) «Competition between Unequals: the Role of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success» // *American Political Science Review*, vol. 99, no. 3: 347—359.
- Mudde C. (2007) *Populist Radical Right Parties in Europe*. New York: Cambridge University Press.
- Norris P. (2005) *Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Thomassen J., ed. (2005) *The European Voter: A Comparative Study of Modern Democracies*. New York: Oxford University Press.
- Vasilopoulou S. (2010) *Euroscepticism and the Radical Right: Domestic Strategies and Party System Dynamics*. Ph.D. diss. London: London School of Economics and Political Science. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/16390512.pdf> (accessed 07.11.2018).

E.O.Pozhidaeva

PARTY STRATEGIES AS SUCCESS FACTOR OF RADICAL RIGHT POPULISTS IN EUROPEAN POLITICAL SPACE QUALITATIVE COMPARATIVE ANALYSIS

Erika O. Pozhidaeva — B.A. in Political Science; Master Student at the Faculty of Social Sciences of the National Research University *Higher School of Economics*. Email: eopozhidaeva@gmail.com.

Abstract. The article presents the results of a comparative research study aimed at identifying the conditions for victories and defeats of radical right populist parties in modern Europe. First, the author provides theoretical justification for why such victories and defeats depend on the strategy of both radical right populists and their competitors from the traditional party families along three problematic dimensions — economic, cultural and European. After that she elaborates a hypothesis that the success of a radical right populist party is a result of its convergent strategy along the economic dimension in conjunction with the prevalence of divergent strategies among the mainstream parties along the cultural and European dimensions and tests it on the data of 12 right populist parties using the qualitative comparative analysis (QCA).

The empirical results partially confirm the hypothesis, identifying the link between the success of a radical right populist party and its commitment to a convergent economic strategy combined with the divergent strategies of the mainstream parties along the cultural and/or European dimensions. However, the research did not reveal the conditions for the defeat of such parties and did not explain the cases of Great Britain and France, where the radical right populists achieved notable success despite the fact that most identified conditions were absent. This begs further research with a focus on outliers. Such research may expand the list of success/defeat factors for radical right populists, taking into account the distribution of voters' preferences in various dimensions of the political space.

Keywords: radical right populist party, strategy, political space, qualitative comparative analysis

References

Adams J., M.Clark, L.Ezrow, and G.Glasgow. (2006) "Are Niche Parties Fundamentally Different from Mainstream Parties? The Causes and the Electoral Consequences of Western European Parties' Policy Shifts, 1976—1998" // *American Journal of Political Science*, vol. 50, no. 3: 513—529.

Akkerman T., S. de Lange, and M. Rooduijn, eds. (2016) *Radical-Right-Wing Populist Parties in Western Europe: into the Mainstream*. New York: Routledge.

Benoit K. and M. Laver. (2012) "The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations" // *European Union Politics*, vol. 13, no. 2: 194–218.

Chapel Hill Expert Survey. URL: <https://www.chesdata.eu/our-surveys/> (accessed 19.12.2016).

Dalton R.J., S.C. Flanagan, and P.A. Beck, eds. (1984) *Electoral Change in Advanced Industrial Democracies*. Princeton: Princeton University Press.

De Graaf N.D., A. Heath, and A. Need. (2001) "Declining Cleavages and Political Choices: The Interplay of Social and Political Factors in the Netherlands" // *Electoral Studies*, vol. 20, no. 1: 1–15.

Downs A. (1957) *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper.

Elff M. (2007) "Social Structure and Electoral Behavior in Comparative Perspective: The Decline of Social Cleavages in Western Europe Revisited" // *Perspectives on Politics*, vol. 5, no. 2: 277–294.

Franklin M., T. Mackie, and H. Valen, eds. (1992) *Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries*. New York: Cambridge University Press.

Grofman B. and C. Schneider. (2009) "An Introduction to Crisp Set QCA, with a Comparison to Binary Logistic Regression" // *Political Research Quarterly*, vol. 62, no. 4: 662–672.

Gunter R. and L. Diamond. (2003) "Species of Political Parties: A New Typology" // *Party Politics*, vol. 2, no. 9: 167–199.

Hix S. (2005) *The Political System of the European Union*. New York: Palgrave Macmillan.

Hobolt S. and C. de Vries. (2012) "When Dimension Collide: the Electoral Success of Issue Entrepreneurs" // *European Union Politics*, vol. 2, no. 13: 246–268.

Inglehart R. (1997) "Postmodern: menjajushchiesja tsennosti i izmenjajushchiesja obshchestva" [Postmodernity: Changing Values and Changing Societies] // *Polis. Politicheskije issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 4: 6–32. (In Russ.)

Inglehart R. and P. Norris. (2016) *Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash*. Cambridge: Harvard Kennedy School.

Ivarsflaten E. (2002) *The Populist Centre-Authoritarian Challenge: A Revised Account of the Radical Right's Success in Western Europe*. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6b4a/b8c6f137dbfcbfdab47954119992e68f6d9.pdf> (accessed 20.09.2017).

Kitschelt H. and A. McGann. (1995) *Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

Knutsen O. (2004) *Social Structure and Party Choice in Western Europe*. New York: Palgrave Macmillan.

- Knutsen O. (2006) *Class Voting in Western Europe*. London: Rowman & Littlefield.
- Kriesi H., E.Grande, R.Lachat, M.Dolezal, S.Bornschier, and T.Frey. (2006) “Globalization and the Transformation of National Political Space: Six European Countries Compared” // *European Journal of Political Research*, vol. 45, no. 6: 921–956.
- Lipset M. and S.Rokkan. (2004) “Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей” [Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments] // Anokhina N.V. and E.Yu.Meleshkina, eds. *Partii i vybory* [Parties and Elections]. Moscow: INION RAN: 49–80. (In Russ.)
- Manifesto Project Database*. Version 2017b. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/datasets> (accessed 26.01.2017).
- Meguid B. (2005) “Competition between Unequals: the Role of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success” // *American Political Science Review*, vol. 99, no. 3: 347–359.
- Mudde C. (2007) *Populist Radical Right Parties in Europe*. New York: Cambridge University Press.
- Norris P. (2005) *Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Thomassen J., ed. (2005) *The European Voter: A Comparative Study of Modern Democracies*. New York: Oxford University Press.
- Vasilopoulou S. (2010) *Euroscepticism and the Radical Right: Domestic Strategies and Party System Dynamics*. Ph.D. diss. London: London School of Economics and Political Science. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/16390512.pdf> (accessed 07.11.2018).